

Мира Форст

ВСТРЕТИМСЯ В БЛЭГХОЛЛЕ

Мира Форст

Встретимся в Блэгхолле

«Автор»

2023

Форст М.

Встретимся в Блэгхолле / М. Форст — «Автор», 2023

Любе Солнцевой невероятно подходит ее фамилия. Улыбчивая рыжеволосая девушка неизменно притягивает взгляды прохожих, а неиссякаемая энергия и добрый нрав позволяют справиться с любыми напастьми. Даже ложное обвинение, отвратительный навет не заставят девушку расклеиться. И совсем неслучайно попадет она в магический мир. Хотя то, что мир оказался магическим, станет для Любы большим сюрпризом. В книге есть: интересная героиня, помощник горгулья, старинное поместье, один и тот же мужчина (или все-таки не один?).

© Форст М., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Исчезновение Любы	6
Глава 2. Блэгхолл	16
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Мира Форст

Встретимся в Блэгхолле

Пролог

Девушка с любопытством разглядывала обветшавшее, но все еще симпатичное строение. Надо же, совсем как на загадочной картине в ее руках. Только на полотне поместье изображено без сколов и трещин на стенах, через которые пробиваются вьющиеся растения. А так, те же два этажа и третий мансардный. Дверь украшена лепниной. Пять декоративных башенок на выступе крыши. Со стороны фасада на втором этаже одиннадцать удлиненных окон и десять на первом. Даже два каменных льва, что спят у основания лестницы, идентичны нарисованным. Один привалился на мощную лапу, свесив другую с постамента, второй раскрыл пасть во сне, вывалив длинный язык.

Ей не было страшно. Ее обуревал восторг. Неужели все получилось, и теория гравитационного притяжения в пространстве времени на самом деле работает?

Вопрос, что со всем этим теперь делать?

Глава 1. Исчезновение Любы

– Артурчик, выручи, – просила сестра. – Своди Колю в театр.

Ни в какой театр Артур идти не хотел, тем более на детский спектакль. Он, конечно, любил племянника, но воскресным утром предпочел бы остаться дома.

– Миша на рыбалку уехал, еще вчера, – между тем торопливо продолжала говорить Мила, – А у меня группа туристов. С Коленькой на представление свекровь должна была идти, но у нее давление подскочило.

– Ладно, – сдался Артур. – Как хоть спектакль называется?

– Пеппи Длинный Чулок.

Стоило ему завершить звонок, как на экране телефона почти мгновенно высветился значок входящего сообщения. Мила прислала адрес театра.

Когда он, спустя сорок минут, подъехал к дому, где жила сестра, она и мальчик уже ждали у подъезда.

Мила трудилась гидом-экскурсоводом на обзорной экскурсии по столице. Такая работа предполагала достаточно свободный часовой график, что ее весьма устраивало. Единственным недостатком виделась периодическая загрузка в выходные и праздничные дни. Но на подхвате всегда муж и свекровь, на крайний случай, как сегодня, младший брат.

– Ну что, поехали? – усадил Артур шестилетнего Колю в детское автомобильное кресло.

– Поехали, – ответил Коля после того, как помахал вслед мамочке.

В фойе здания театра многолюдья не наблюдалось, все-таки начало лета, театральный сезон идет на спад. Не пришлось выстаивать очередь в гардероб, зато потребовалось раскошелиться на аквагрим, фотографию с живой обезьянкой и игрушку. Свое место в партере Коленька занял украшенный живописной маской тигра на лице и с набором из пяти резиновых динозавров, купленном втроедорога.

Артур раздумывал – поспать или украдкой полистать новостную ленту об инновациях в сфере компьютерных технологий.

– Дядя, начинается, – дернул его за локоть бдительный племянник. – Сейчас Пеппилотта появится.

– Кто?

– Пеппи Длинный Чулок. Ее полное имя Пеппилотта. Мне мама про нее читала.

Разряженная женщина, что сидела на ряд ближе к сцене, не понять, то ли бабушка, то ли мама девочки подле нее, шикнула на Колю.

– Не шуми.

Затем с укоризной глянула на телефон в руке Артура. Он решил поспать.

– Смотри, сейчас Пеппи познакомится с Аникой и Томми, – тормошил его Коля. На этот раз мальчик говорил шепотом.

– С кем?

– Ты что, книгу не читал? Томи и Аника, брат с сестрой, они втроем подружатся.

– Читал, просто имена забыл, – признался Артур и сфокусировал взгляд на сцене.

Перед зрителями танцевала актриса в кофте цвета лимон, зелено-черных полосатых чулках и оранжевых шортах.

Артур уставился на нее. У него вдруг вспотели ладони. Не танец заморозил Артура, а сама девушка, ее искрометная энергетика. Танцевала она, кстати, так себе, но он этого не замечал.

– Дай свой телефон. Поиграть, – попросил Коля в антракте.

– Бери, а я пока за цветами сгоняю.

– Здорово. Мама никогда цветы актерам не покупает. Ты ведь разрешишь мне подарить?

Артур так и хотел, чтобы букет вручил племянник, а он в это время просто постоит рядом.

– Я быстро, а ты с места не вставай. Понял?

– Иди-иди, – скорее по инерции выдал мальчик. Он уже погрузился в онлайн игру и не слишком реагировал на внешние раздражители.

Далеко идти не требовалось. Цветочный киоск приютился возле здания театра. Артура порадовало – предлагался неплохой ассортимент. Выбрал уже готовый сборный букет из хризантем оранжевых оттенков. Вкупе с желтой оберточной бумагой и красной ленточкой смотрелось очень даже шикарно.

Успел вернуться к началу второго действия, даже буклет-программу успел купить.

– Что же Вы сына одного оставляете, без присмотра? – набросилась на него та же дама, что шикала на Колю перед началом спектакля.

– Племянника, – поправил Артур.

– Какая разница? – не унималась женщина. – А если бы он потерялся?

– Но ведь не потерялся.

– Я никуда не ходил и не потерялся, – подтвердил Коля, не отрываясь от увлекательной игры.

Мадам фыркнула и наконец отвернулась, а Артур открыл программку.

Люба Солнцева, – прочел он имя актрисы.

У него поднялось настроение. Солнечная девочка, – улыбнулся, ощущая себя так, словно теплые лучи проникли в кондиционированную прохладу.

Он не особо следил за сюжетом, наблюдал за девушкой, ее мимикой, движениями. Интересно, сколько ей лет? Есть ли у нее парень? А цвет волос – на самом деле такой красно-рыжий или это парик, краска?

Когда артисты вышли на поклон, Коля все испортил.

– Я подарю цветы Громиле Карлу, – потянулся мальчишка за букетом.

– Что? Нет. Это для Пеппи.

– Ты пообещал, дарить буду я. Мне нравится Громила.

– Но он же жулик.

– Ну и что? – не сдавал позиций племянник.

– Тогда я сам подарю, – рассердился Артур.

Лицо Коли начало подозрительно морщиться. Точно разревется, – чертыхнулся его дядя.

– Молодой человек, как Вам не стыдно, – вновь вмешалась противная тетка. – Пусть ребенок подарит цветы кому считает нужным.

Артур вздохнул и вложил оранжевое чудо в детские ручонки.

Шикарный букет достался Громиле Карлу.

После спектакля они с Колей поели в летнем кафе, затем отправились гулять в парк. Все это время Артур размышлял, как ему познакомиться с Любой.

– Артурчик, я освободилась, – позвонила Мила аккурат в ту секунду, когда ее сын потянулся за монеткой и шлепнулся в фонтан.

Сдав племянника, Артур поспешил домой и уже в спокойной обстановке включил ноутбук, вбил в поисковую строку название театра. Люба Солнцева была задействована в трех спектаклях, исключительно детских. Следующее представление, где она будет играть, ровно через неделю. Сказка «Волшебник Изумрудного города».

Неделя тянулась долго. Артур не знал, как лучше поступить. Пойти с племянником? Так выглядело бы естественно, но тогда, даже если удастся познакомиться с девушкой, вряд ли получится нормально поговорить. Коля не даст. Пойти одному? Будет выглядеть странно. Ждать в машине окончания спектакля?

Эти мысли сильно занимали его всю рабочую неделю, он даже допустил несколько оплошностей при составлении микросхем, на что ему указал непосредственный начальник.

В воскресенье Артур ждал в машине. К этому времени он уже кое-что знал о понравившейся девушке. Нашел информацию в одной из социальных сетей. Ей двадцать лет, на четыре года младше его самого. Учится в Историко-архивном институте. Участвует в благотворительных акциях фонда дикой природы. Ее страничка изобиловала репостами с записями помощи барсам, сайгакам, тюленям и китам. Красно-рыжие волосы – натуральный цвет. Такой вывод он сделал, исходя из того, что на всех фотографиях, выставленных ею в сети, цвет волос не менялся. К его облегчению, ни на одном снимке не присутствовал парень, во всяком случае в тесном тактильном контакте. Имелись красочные групповые кадры с различных студенческих мероприятий и своеобразный фотоколлаж, раскрывающий сценическую стезю Любы.

Артур отметил, что на карточках разных лет рядом с Любой часто встречается одна и та же девочка – шатенка с лицом в форме сердечка. «Марта – любимая подруженька», – обозначалось на одном из последних снимков.

Он заранее разузнал, что служебную дверь в детском театре открывают лишь во время разгрузки машин, доставляющих воду и готовую еду для буфета. Артисты, да и весь персонал предпочитали пользоваться центральным входом.

Довольные родители с малышкой постепенно расходились. Минут через двадцать после зрителей массивные двери с кованой ручкой стали открывать уже актеры.

Люба появилась в сопровождении взрослого мужчины, и Артур напрягся. Он узнал его. В прошлом спектакле актер исполнял роль Эфроима, отца Пеппи.

Неужели она с ним? А почему нет? – вел он мысленный диалог сам с собой. – Мужчина не молод, но и не стар, вполне симпатичный. Что-то рассказывает, и девушка весело смеется. Какая же она хорошенькая! – любовался ею Артур.

Выдохнул. Люба распрощалась со своим сценическим отцом и, судя по всему, направилась к метро.

Артур подхватил букет цветов, на этот раз из сиренево-синих ирисов, закрыл машину и быстрым шагом направился вслед за девушкой. Ему не составило труда нагнать ее. Люба не торопилась, легко и изящно ступая по каменной мостовой. Ее длинные волосы, не сдерживаемые заколками и резинками, подхватывал небольшой ветерок. Когда очередной порыв ветра растрепал рыжие локоны, Артур углядел треугольный вырез на спинке цветастого платья. Оголенный участок девичьей кожи. Ему сделалось жарко.

Решился.

– Люба!

Она обернулась, искала глазами знакомое лицо, недоуменно пожала плечиками.

– Люба, это я тебя окликнул, – вырос подле нее Артур.

– А...

– Мы незнакомы, – избавил он девушку от явной неловкости неузнавания. – Я приходил с племянником на спектакль «Пеппи Длинный Чулок» на прошлой неделе. И вот, это тебе, – вручил он ей ирисы.

– Красивые какие, – не стала отказываться девушка от подношения. – А почему сейчас?

– В прошлый раз мой букет племянник Громиле Карлу подарил. Ему шесть лет всего, не мог же я пацану отказать.

Люба рассмеялась.

– Букет случайно не из оранжевых хризантем был?

– Именно, – улыбнулся Артур.

Он вообще-то был серьезным парнем и улыбался редко, но рядом с этой девушкой улыбка на его лице возникала непроизвольно.

– Тогда не волнуйся. Букет попал по назначению. Громила Карл отдал цветы мне.

– Правильно сделал. Я бы на его месте также поступил, – одобрил Артур поступок актера. – Люба, я могу тебя подвезти?

На ее личике отразилось сомнение.

– Меня Артуром зовут. Не бойся, я не собираюсь тебя похищать. Вернее, собираюсь, но не в том смысле, о котором ты могла подумать.

Любе нравился этот парень. Она не чувствовала в нем фальши, безошибочно угадывая его заинтересованность в ней, его искреннюю симпатию, а может быть, и что-то большее. Он не был красавцем. Обычный парень со слегка взъерошенной прической, в меру спортивной фигурой и твердым взглядом. Но для нее он уже становился особенным. Такие вещи понимаешь вслепую, по наитию.

Через два месяца Люба переехала к Артуру. Он сам предложил.

Его родители уже достаточно давно перебрались на постоянное место жительства поближе к морю, оставив дочери и сыну хорошую недвижимость в виде столичной квартиры и небольшого дома в частном поселке. Мила выбрала квартиру, так как боялась водить автомобиль, а без него из поселка выбираться проблематично. Артура же не напрягало потратить дополнительные тридцать минут на дорогу домой.

Люба жила в общежитии.

– У меня есть однокомнатная квартира, но я ее сдаю. Коплю деньги, – пояснила она Артуру.

– На что копишь?

– Хочу создать ферму для животных, от которых отказываются в цирках. Понимаешь, когда животное стареет и не может больше выступать, его в лучшем случае отправляют кочевать в клетке-вагончике передвижного цирка, но чаще – на убой.

– Я думал их зоопарки забирают.

– Это редко. В зоопарк таких животных берут неохотно, только если старичка возьмет под опеку какое-нибудь частное лицо.

– Любаша, ты и в театре играешь, чтобы побольше скопить?

– Нет, – рассмеялась она. – Театр больше для души. Я в школьные годы в театральном кружке занималась, и нас иногда детский театр ангажировал для массовки на сцене. После одной такой массовки мне и предложили на более значимую роль попробоваться. В театре здорово. Но у меня загрузка там небольшая, так что и оплата соответствующая. Зато в институте объявление увидела – Центральный государственный архив набирает студентов на полставки, помогать описи оцифровывать. И интересно, и платят хорошо. Я заявку подала. Надеюсь, примут.

Артуру нравилась такая разносторонность интересов девушки, такая неумная любознательность, такая открытость. Да что там нравилась, он влюбился в Любашу без памяти. Удивлялся, как по-доброму смотрит она на мир, не озлобилась на родителей, которые попросту бросили ее.

– Папу никогда не видела, – призналась Люба. – Знаю только, что рыжие волосы и фамилия мне от него достались. А мама меня рано родила, не готова она оказалась к материнству, вот и сбежала. Так что я с бабушкой росла.

– И что, твоя мама ни разу не объявилась? – удивился Артур.

Ему было сложно такое понять, сам он всегда ощущал родительскую любовь и поддержку.

– Мама несколько лет назад вышла замуж за иностранца и уехала из страны. Она скрывает ото всех наличие взрослой дочери. Теперь у нее мальчики родились, погодки.

Люба никогда не осуждала мать, бывало иногда грустно, что той нет рядом, но ей вполне хорошо жилось с бабушкой.

– А бабушка умерла? – спросил Артур.

– Нет. Слава Богу, жива. Но она к маме переехала, помогает с внуками. Я же выросла уже. А там помощь требуется. Я от бабушки все новости и узнаю, – улыбнулась Люба.

Артур решил, что больше не позволит ютиться Любаше в институтском общежитии и за один день перевез все ее вещи в свой дом.

С появлением Любы дом как будто наполнился светом, заиграл красками. Даже давно знакомые предметы казались Артуру теперь более яркими, даже мрачноватая картина с изображением старинного поместья и говорящим названием «Блэгхолл», которую Любаша повесила на стену в гостиной, не казалась ему мрачной.

– Почему ты выбрала именно эту картину?

– Скорее, это она меня выбрала, – пошутила Люба. – Я в одном студенческом конкурсе участвовала. Назывался – «Неизвестные факты о старинных усадьбах». Его журнал «Исторический архив» проводил. Конкурс не выиграла, но получила приз за участие – эту самую картину. Тебе не нравится?

– Картина кажется мне немного печальной. Усадьба на ней смотрится одинокой, хотя и незаброшенной. Просто я удивился, ты – солнце, а тут черная дыра.

Люба не поняла.

– О чем ты говоришь, Артур?

– Название поместья, изображенного на холсте – «Блэгхолл». Можно разложить на английский язык, получается black hole, что в переводе означает черная дыра.

– Говорила я бабушке отдать меня в группу английского, так нет же, записала внучку в класс французского, – притворно вздохнула Люба. – И теперь я играю в спектаклях по сказкам Шарля Перро и пою песенки на французском.

Артур рассмеялся. Далекий от мира искусства и истории он с неподдельным интересом слушал театральные байки и узнавал от Любы нюансы работы архивариуса. Ее приняли в Центральный государственный архив, и Артур всегда забирал девушку в конце рабочего дня. Если он задерживался на службе, Любаша ждала его.

В Центральном архиве к хранилищам, где берегаются старые фолианты, и где работать можно исключительно в перчатках, студентов не допускали. Молодежь привлекали к многочисленным проектам, на которые у постоянных сотрудников архива времени не хватало. Так, Любе, помимо оцифровки описей, поручили составление виртуального музея с подбором фотографий старинных усадеб и интересных фактах об их владельцах. Снабдили ее множеством учетных папок из хранилища и пожелали удачи.

Новое задание увлекло, она рассматривала гравюры, открытки, эскизы, отбирала наиболее интересные, прикладывала к современным фотографиям и следом искала не только факты, но и необычные, порой таинственные истории о той или иной усадьбе.

– Артур, сегодня наткнулась на любопытный документ, – сказала она, когда он заехал за ней после работы.

– Любаша, пристегнись сначала, потом расскажешь, – посмотрел он в боковое зеркало автомобиля, проверяя, свободна ли полоса.

Зазор от приближающегося фургона имелся, и Артур ловко вырулил на оживленное шоссе.

– Ты когда-нибудь слышал имя Яков Брюс?

Любе не терпелось поделиться с Артуром добытыми сведениями.

– Это случайно не тот граф, который служил при дворе Петра Великого и открыл первую обсерваторию в нашей стране?

– А говорил, историю не знаешь.

– На самом деле, на этом мои познания о графе заканчиваются. Но, я так понимаю, сейчас ты восполнишь мое невежество, – улыбнулся Артур.

– В общем, слушай, – выключила Люба звук у автомагнитолы. – Я уже третий день подбираю материал по усадьбе Глинки. Она расположена не так далеко от Москвы, в городе Лосино-Петровский. Эту усадьбу купил у князя Долгорукова Яков Вилимович Брюс. Сам Брюс родом из Шотландии, среди его предков имелись даже короли. И... угадай, каким поместьем владел род Брюсов?

– Любаш, ты же знаешь, я полный профан во всех этих названиях.

– Поместьем Блэкхолл в западной Шотландии.

– То есть, ты раскопала, чей замок изображен на твоей картине.

– Нет. Я не о том. Во-первых, это два разных замка, внешне они сильно различаются, во-вторых, тот, что в Шотландии называется Блэкхолл, а на картине название БлэГхолл.

– Тогда, к чему ты ведешь?

– Ты сказал, что black hole означает черная дыра. Так вот, Брюс интересовался черными дырами в космосе, он упоминает о них в исследовании по астрономии «Теория движения планет». Я нашла в архиве письма, которые Брюс писал государю Петру и своему другу Лефорту. Граф пишет о наблюдениях за звездами и о своих попытках приманить черную дыру, которая, по его мнению, является переходом в альтернативную вселенную. Он предполагал, что черные дыры существуют не только в космосе. Что они встречаются и на земле, и если космическая черная дыра расположится прямоком над земной, то возникнет гравитационное притяжение в пространстве времени и любой объект, кто окажется в зоне притяжения сможет, как попасть в иную вселенную, так и вернуться тем же путем обратно.

– Любаша, все это интересно. Только странно. Я читал книги Стивена Хокинга, ученого, посвятившего свою жизнь изучению Вселенной, межзвездного пространства. Так вот, термин «черная дыра» появился сравнительно недавно, в двадцатом веке, а твой Брюс жил гораздо раньше.

– Не забывай, во времена Петра Первого в России с образованием было туго. Циркуль слыл диковинкой, а научные книги считали сатанинскими. Якова Брюса обвиняли в колдовстве и чернокнижии. Неудивительно, что после смерти графа о его теории предпочитали умалчивать. Артур, я думаю, не зря Брюс приобрел эту подмосковную усадьбу.

– Земная черная дыра?

– Возможно. Посуди сам, графу пожалованы земли за службу, у него прекрасное положение при дворе, а он подает в отставку, фактически уговаривает Долгорукого продать ему усадьбу. Причем не под Петербургом, поближе к светской жизни, а под Москвой. И потрагиться пришлось на покупку. Зачем?

– А еще он мог вернуться в Шотландию, где у его предков имелся целый замок, – подколол Артур Любу.

Она с подозрением посмотрела на него и засмеялась.

– Что-то я увлеклась, – поправила она загнутую сережку в виде рябинового листика и вернула звук у автомагнитолы.

Артур познакомил Любу со своей семьей.

– Какая красивая и умная девочка, – одобрила мама его выбор.

– Классная, – прокомментировала Мила.

– Она убедила меня пожертвовать на камчатских бобров, – усмехнулся муж сестры.

– Люба, ты опять собираешь деньги на очередной благотворительный проект? – пожурил ее Артур.

Благотворительность являлась частой темой их дискуссий. Артур считал жертвования пустой тратой денег, предполагал, что предприимчивые люди под знаменем благих целей набирают свои карманы. Люба с ним не соглашалась.

– Артур, ты только посмотри на этих бобряг, – заставляла она смотреть его на зверушек и читать о них.

И он послушно читал: «Каланы – уникальные камчатские бобры – самые дружелюбные обитатели Тихого океана. Именно добродушие сделало их легкой добычей для охотников в девятнадцатом веке. В наше время численность каланов продолжает сокращаться с катастрофической скоростью. Мы собираем деньги, чтобы сохранить этих редких животных.»

– Камчатские бобры? Люба, ты серьезно? – смеялся он.

– Ты дальше читай, – не сдавалась она.

– Хорошо, но жертвовать все равно не буду. «Камчатский бобр питается морскими ежами. Съедая их, он поддерживает стабильность морской экосистемы, так как бесконтрольное размножение ежей – главная причина уничтожения водорослей».

– Тем более не буду помогать.

– Почему?

– Ежей жалко.

– А бобров не жалко? – сердилась Люба.

Артур обнимал ее, радуясь, что в его сети попала такая замечательная девчонка.

Они были вместе уже два года. Люба защитила дипломную работу, и Артур планировал сделать девушке предложение в день ее выпуска из института. Он волновался и просто-таки извел Милу, подбирая кольцо. Сестре пришлось обойти с ним несчетное количество ювелирных бутиков, прежде чем братец выбрал нужное колечко.

Но все пошло наперекосяк. Такого Артур не ожидал. Он был на службе, когда на его телефон поступило сообщение от Марты, подруги Любы. «Ты хороший человек. Не хочу, чтобы она тебя обманывала», – прочел он.

Текст послания подкреплялся фотографиями. Отвратительными.

Артур отложил интегральную схему, над которой трудился, перелистал снимки еще раз. Сомнений нет. Его солнечная девочка в объятиях другого мужчины. Она улыбается ему, она позволяет ему слишком много. Соперника Артур узнал. Старший брат Марты, достаточно неприятный и аморальный тип. Но, видимо, Люба так не думала.

Впервые не забрал он ее из здания государственного архива. И на звонки не отвечал.

Обеспокоенная Люба торопила водителя такси.

Только бы с ним ничего не случилось, – молила она всю дорогу. Въезд в поселок преграждало рухнувшее дерево. Сотрудники аварийной службы уже распиливали его на части. Но надо было подождать, пока они отташат ветки и распиленный ствол с пути. Неподалеку скапливались машины. Жители поселка возвращались домой. Артура среди них не было. Люба расплатилась с таксистом и побежала. За всю свою жизнь она переживала так сильно лишь однажды, когда бабушку увозили в больницу с острой болью.

Издалека заметила свет в окнах первого этажа их дома. Или это отсвечивает? Не доверяя своим глазам, припустила еще быстрее, хотя в правом боку колело и почему-то саднило в горле. Люба не увлекалась спортом и сейчас ее небрежение к физкультуре очень даже сказывалось.

– Ты дома, – выдохнула она, тяжело дыша.

Облегчение, радость – не менее сильные эмоции, чем страх и тревога. У Любы еще не выровнялось дыхание и дрожали коленки, но она была счастлива, что Артур жив и здоров.

– Люба, я сегодня переночую у сестры. Вернусь завтра вечером. Собери свои вещи и, чтобы к моему приходу тебя тут не было.

Артур ушел, не глядя на нее. Никогда он еще не чувствовал себя таким раздавленным.

От волны счастья не осталось и следа, Люба тарашилась на закрытую дверь и не могла сдвинуться с места. Хотела бежать за ним, заставить объясниться, но гордость не позволяла ей сделать этого. Он просто вышвырнул ее. Вот так просто, без объяснения. Хотя причину поведения любимого человека Люба скоро обнаружила. Грязные фотографии на кухонном столе. Она с изумлением рассматривала снимки. Это что, брат Марты лапает ее? Мерзкий Арсений,

который всегда был ей противен? Да она бы никогда в жизни не позволила этому утырку прикоснуться к себе.

Люба вдруг разозлилась на Артура. Как он мог поверить в такое? Кто-то состряпал липовую провокацию, а он сразу поверил и даже не дал Любе объясниться. Просто выставил ее вон. Артур, такой серьезный, такой умный и здравомыслящий, Артур, который собирает самые сложные микросхемы и еще вчера доходчиво объяснял ей, что такое монокристаллический кремний, осудил ее за то, чего она не совершала. Ну что ж, раз так, она уйдет. Спасибо любимому, повел себя, как джентльмен, не выгнал ее на ночь глядя, дал время собраться.

Только куда идти? Самым разумным выглядело отправиться в свою однокомнатную квартиру. Как раз жильцы недавно съехали, а новых она пока не подыскала. Квартира свободна. Но там она будет совсем одна, точно страдать начнет. Тогда к Марте? Подруга все еще живет в общежитии, выпускникам разрешили не освобождать комнаты до вручения дипломов. Уж подруженька выслушает, успокоит, пожалеет. Но у Марты может ошиваться ее гнусный брат. А к встрече с Арсением Люба пока готова не была. Она не сомневалась в его причастности к созданию фальсифицированных фотографий. Парень давно подкатывал к Любе, но неизменно получал отказ, вот и отомстил таким подлым способом. Наверняка он даже специально сейчас поджидает ее. Нет, к Марте нельзя.

А что, если? Уже давно, еще когда она трудилась над составлением виртуального музея, одна мысль не давала ей покоя. Так почему не попробовать сейчас? Решено. Раз Артур так хочет, она исчезнет. И не только из его жизни, но и из этого мира. Не собирается она лить слезы, надеяться, что ее позовут обратно. И выяснять отношения с гадом Арсением тоже не собирается.

Совсем не плакать у нее все же не получилось. Пока доставала из шкафов свои вещи и пыталась уместить их в две сумки, слезы текли, не останавливаясь. Ведь Люба любила Артура и в этом доме была счастлива.

Поспала она совсем немного. Убедилась, что Артур не вернулся. Маленькая надежда влюбленного сердца не оправдалась. Он не хочет ее видеть и не собирается давать шанса на объяснения. Любина решимость осуществить задуманное увеличилась в стократ.

Она вызвала такси и первым делом направилась в городскую квартиру. Оставила там две сумки, набитые обувью и одеждой. Не стала разбирать. Прихватила с собой лишь картину старинного поместья и поспешила на Ярославский вокзал. Купила билет на электричку Москва-Монино. Затем автобусом до города Лосино-Петровский. К музею-усадьбе Глинки графа Якова Вилимовича Брюса Люба прибыла за пять минут до открытия.

Она знала, что усадебный комплекс несколько лет назад был восстановлен и сейчас его могли посетить все желающие. Знала она и то, что здешние постройки лишь имитация строений восемнадцатого века, а от старой графской усадьбы, где находилась обсерватория, остались развалины. К ним Люба и направилась.

Величественные останки некогда живого дома погружали в прошлое. Так и представлялось, как когда-то сюда подъезжали кареты, как старый граф прохаживается по ухоженным дорожкам, размышляя над созданием вечных часов.

Любу интересовало не само разрушенное здание, а башня, где располагалась обсерватория Брюса. Судя по фотографиям, которым располагал государственный архив, временные изменения коснулись башни не слишком кардинально.

«Обсерватория руководителя первого в России артиллерийского, инженерного и морского училища генерал-фельдмаршала Я.В. Брюса», – прочла Люба табличку на двери башни. Замка не имелось, и она решительно толкнула дверь.

Внутри, к ее немалому изумлению, за письменным столом сидела старушка с бейджиком зрителя усадьбы Глинки.

– К нам посетитель, – проскрипела женщина.

Люба припомнила, что у графа имелась железная горничная, которую он сам изобрел. Механическая кукла, которая умеет говорить и ходить. Уж не она ли это? Этого, конечно, не может быть, – понимала Люба. Но старуха выглядит именно так, не совсем живой, словно она включается и выключается при нажатии кнопки на пульте управления.

– Можно мне осмотреть башню? – робко спросила Люба.

– Конечно, ведь у тебя есть билет, – скрипела старуха-робот.

В руках у Любы никакого билета не было.

– Картина, – казалось поняла замешательство девушки странная смотрительница. – Картина и есть билет.

– Ясно.

Люба недоумевала, зачем достала из своего рюкзака холст с изображением поместья. Наверное, машинально, – решила она. Стрессовая ситуация, волнение, отсутствие сна всегда сказываются на мыслительном процессе и разумности действий.

– Ты иди, – сказала женщина. – Если захочешь вернуться, помни про билет.

– Я запомню. Спасибо, – поблагодарила Люба и то ли в смятении, то ли в предвкушении ступила на лестницу, ведущую вверх.

Артур вернулся вечером. Вопреки тому, что сказал Любе, к сестре он не поехал. Не хотел кому-либо рассказывать. Во всяком случае, не сейчас. Слишком больно.

Ночевал в гостинице.

Дома ее не было. Конечно, он же сам прогнал. Почему тогда надеялся, что она не уйдет? Артур слышал, что при расставаниях некоторые девушки крушат мебель, технику, рвут то, что попадет под руку или попросту вывозят все подчистую.

В его доме все оставалось на своих местах. Люба забрала лишь свою одежду. Да еще стена в гостиной осиротела без картины.

Его солнечная, легкая девочка. Легко вошла в его жизнь, легко ушла из нее. И такая тоска накрыла Артура, такая мука скрутила душу и сердце.

Он взял со столешницы фотографию, сделанную его родителями, когда прошлым летом Артур с Любой приезжали погостить к ним в домике у моря.

– Что же ты наделала, Любаша? – всматривался он в карточку, дышащую счастьем.

Глава 2. Блэгхолл

Люба разглядывала обветшавший, но все еще симпатичный замок-усадьбу. Тот самый, что был нарисован на принадлежавшей ей картине. Только на полотне поместье изображено без сколов и трещин на стенах, через которые пробиваются вьющиеся растения. А так, те же два этажа и третий мансардный. Дверь украшена лепниной. Пять декоративных башенок на выступе крыши. Со стороны фасада на втором этаже одиннадцать удлиненных окон и десять на первом. Даже два каменных льва, что спят у основания лестницы, идентичны нарисованным. Один привалился на мощную лапу, свесив другую с постамента, второй раскрыл пасть во сне, вывалив длинный язык.

Ей не было страшно. Ее обуревал восторг. Неужели все получилось, и теория гравитационного притяжения в пространстве времени на самом деле работает?

Как она и предполагала, башня-обсерватория Якова Брюса являлась земной черной дырой. Люба руководствовалась записями графа, где он писал о притяжении космической черной дыры с помощью объекта, который послужит магнитом. Таким магнитом стала картина. Люба замерла от ужаса и восторга, когда увидела небесный артефакт без всякого телескопа. Черная дыра оказалась не такой уж черной, от нее исходил слабый пульсирующий свет. Больше всего девушку поразила форма космической материи – идеальный круг.

Она уловила тот миг, когда гравитационное поле дыры начало воздействовать на нее, ноги сами собой оторвались от каменного пола. Дальше все произошло быстро, Любу засосало в межвременной переход.

И теперь она тут, в незнакомом месте возле заброшенной усадьбы, над дверьми которой имеется хорошо читабельная надпись – «Гостиница Блэгхолл».

– Вот как, – вслух произнесла Люба. – Гостиница.

Ей показалось, или каменный лев, тот, что привалил морду на свои лапы, приоткрыл один глаз?

Воображение разыгралось, – успокаивала она себя, невольно пятясь назад, подальше от каменного изваяния.

А вот теперь ей совсем не кажется. С одной стороны приближается всадник на молочно-белой лошади. Он мчится во весь опор и безусловно видит ее. С другой стороны к поместью торопится пара. Мужчина и женщина. Нет сомнений, что, как и наездник, спешат они именно к ней, Любе.

Пешие не могли соревноваться в скорости с лошадьё, и первым до девушки добрался всадник.

– Любомира! – радостно заорал он, спрыгивая с коня.

Любомира? Мужчина принял ее за свою знакомую? И, судя по жарким объятиям, близкую знакомую? Но не это больше поразило Любу.

– Артур? – изумленно выдохнула она.

Незнакомец был очень похож на ее любимого. Невероятно похож. Пожалуй, прическа немного другая, более лохматая. И в глазах блеск странный. Уж не пьет ли?

– Артур? – вопросительно протянул он. – А что, мне нравится!

– Артурион, – тебе всегда все нравится, что говорит и творит моя доченька, – оттеснила парня подоспевшая дама и также заключила Любу в объятия.

– Любомира, мы так рады, что ты вернулась, – обнял ее уже мужчина, который немного отстал в забеге от женщины.

Интересно, как та смогла опередить его, будучи на высоких каблуках, да в платье длиной по самую щиколотку?

– А что на тебе надето, дочка!? – взвизгнула мамочка. – Любомира, как можно?

По мнению Любы она выглядела вполне скромно. Прямое платье из вискозы неброского каштанового оттенка. Длина приличная, чуть ниже колен. Никаких обтягивающих частей тела.

– А мне нравится! – сообщил Артурион.

– Кто бы сомневался, – ехидно парировала мамочка.

А ведь она и правда копия моей мамы, – дошло до Любы. Мать она видела по фотографиям, которые внучке регулярно пересылала бабушка. И эта женщина определенно одно лицо с Ириной. Такая же ухоженная и молодая.

– Любомира, немедленно переоденься! – между тем продолжала маман.

– Ирэнжа, отстань от девочки, – вмешался рыжеволосый мужчина.

Рыжеволосый? Так вот как выглядит ее отец. Люба ни на секунду не усомнилась в его личности. Высокий, грузный, со слегка обвисшими щеками. И, судя по всему, отчаянный подкаблучник своей жены.

– Констандин, не вмешивайся! – осадил Ирэнжа мужа и принялась отчитывать дочь.

– Любомира, как ты могла так безответственно поступить? Исчезла на целую неделю, бросила гостиницу, нас с папой, своего жениха. Администрация города стоит на ушах. Мне пришлось пить мерзкое успокоительное пойло твоей подруги. Уверена, эта проходимка была в курсе твоих дел и готовящегося побега.

– Мама, Марта ведь поклялась, что ничего не знала.

– Артурион, сколько раз говорить, не называй меня мамой! Пока ты еще не муж моей дочери. Вот поженитесь, тогда и обращайся по-родственному, а сейчас я для тебя графиня Ирэнжа.

– Как скажете, графиня, – ухмыльнулся парень и вдруг ущипнул Любу за попу.

Не ожидая подобной фамильярности, она ответила ударом в челюсть. Такому ее Артур научил на случай самообороны.

– Ух ты! – восхитился Артурион, ощупывая место, куда пришелся удар.

– Так тебе и надо, – злорадно заметила его будущая теща. – Не будешь в следующий раз руки распускать. – А ты, дочка, еще подумай, нужен ли тебе пьянчужка в мужа.

– И вовсе я не пьянчужка, – опротестовал ее реплику Артурион.

– А то я не вижу! За лошадь свою держись, чтобы прямо стоять, – припечатала Ирэнжа.

Кое-что для Любы начало складываться. Она попала в альтернативную Вселенную, где у нее есть оба родителя, верная подруга Марта и жених – любитель выпивки. Для более полной картинке желательно бы понять, какое отношение имеет к ней заброшенная гостиница и почему администрация города стоит на ушах в связи с побегом Любомиры, чье место она заняла.

– Доченька, ты ведь займешься восстановлением гостиницы? – немного заискивающе спросил отец.

– И побыстрее, пожалуйста, – потребовала мать. – Из-за твоей безрассудности мы с отцом были вынуждены вернуть деньги постояльцам. Они еще и за моральный ущерб требовали приплатить. Только представь, проснуться не на мягкой постели, в которой заснул, а на полу, поросшем сорняком. Еще и горгуль твой, болван настоящий, вой посреди ночи устроил.

– Да, милая, ты постарайся, – попросил Констандин. – Через две недели начинаются игры. В администрации беспокоятся – куда гостей селить, если гостиница не заработает.

– А почему вы сами ее не восстанавливали? – ошалело спросила Люба.

– Мы бы рады, – подпустив в голос сарказма, ответила Ирэнжа. – Даже без твоей магии что-нибудь придумали бы. Так твои стражи никого к Блэгхоллу не подпускают.

– Мои стражи, – задумчиво произнесла Люба и медленно обернулась к зданию, к которому с минуты встречи с родственниками стояла спиной.

Театральная жизнь научила Любу быть готовой к любым непредвиденным сценам во время спектакля. Поэтому, как ей показалось, она с достоинством справилась с потрясением. Два каменных льва уже не спали на своих постаментах. Изваяния застыли прямо за Любой.

Одно чудище зевнуло, а второе принялось лениво рыть землю.

Люба соединила новые сведения. Получается, эта Вселенная магическая, она сама обладательница некой магии, а ее родственники нет. У нее есть личные стражи в облике каменных львов. Еще имеется горгуль, по словам матушки, настоящий болван. Ей предстоит восстановить гостиницу, иначе сорвется прием гостей, участников каких-то игр. Как же все интересно!

– Ты ведь справишься за две недели? – с мольбой смотрел на нее отец.

– Постараюсь, – осторожно ответила Люба.

– Констандин, конечно, она справится! – уверенно заявила Ирэнжа. – Если ты забыл – наша дочь магичка бытового обустройства, и именно она выиграла в прошлом году конкурс среди всех бытовых магов Полесья.

– Я все это прекрасно помню, – начал оправдываться Констандин. – Просто, одно дело поддерживать, а другое дело восстанавливать. Любомире ведь еще не приходилось проделывать такое.

– Нечего было убежать, – не проявила сочувствия маменька, – не пришлось бы восстанавливать.

– А что это за скрип? Слышите? – решила прервать Люба родительскую перепалку.

– Яшкина баба идет, – скривилась Ирэнжа. – Эта железная горничная нашего звездочета уже достала своим скрипом. Разгуливает по городу и кокетничает со всеми подряд.

Артурион рассмеялся.

– Да ладно вам, мама. Ей же сто лет.

– Ну и что? Я сама видела, как она Констандину глазки строила.

– Да ладно тебе, Ирэнжа, – покраснел Констандин.

Люба с нескрываемым восторгом глядела на старушеницу, приближающуюся к их группе. Та самая старуха-робот, которая впустила ее в графскую башню-обсерваторию. Маменька назвала ее Яшкиной бабой, а это значит, здесь, в этой Вселенной она может познакомиться с самим Брюсом!

Итак, новые сведения. Она маг бытового обустройства. Во всяком случае, Любомира им является, не факт, что дар обнаружится у самой Любы. Мир, в который она попала называется Полесье. И здесь живет граф Яков Вилимович Брюс.

– Приветствую, – добралась до них женщина-робот.

– И тебе привет, красотка, – подмигнул ей Артурион.

Старуха отправила ему воздушный поцелуй.

Люба хихикнула. А ведь права мамочка, железная леди настоящая кокетка. Шляпка с перышком, веки подведены черным карандашом, губы подкрашены ярким блеском, длинная юбка с запахом и кофточка с кружевными оборками.

– Чего тебе? – невежливо спросила Ирэнжа.

– Записка Любомире Солнцевой, – отдала горничная Брюса помятый лист бумаги Любе.

– Жду к обеду, – прочла девушка единственную фразу.

– Какой обед? – возмутилась Ирэнжа. – У Любомиры работы полно.

– Милая, но девочке надо кушать, – вмешался Констандин.

– Так, что хозяйину передать? – спрашивала старушка Любу, но при этом игриво смотрела на Артуриона.

– Я приду, – поспешила согласиться Люба.

Мать фыркнула, но произнесла милостиво:

– Действительно, пообедаешь у звездочета. У него утку вкусную подают. А на ужин к нам приходи, расскажешь, как восстановительные работы идут.

– Ты тоже можешь прийти, – добавила она для Артуриона.

– Благодарствую, – насмешливо произнес парень.

Он поцеловал Любе ручку, шепнул:

– Отличное платье, Любомира.

– Благодарствую, – ответила она.

Артурион рассмеялся.

– Увидимся вечером, – сказал он всем сразу и прищипорил своего коня.

– Я тоже могу прийти вечером в ваш дом? – невинно поинтересовалась старушка-кокетка.

– Еще чего, – взвилась Ирэнжа.

Женщина-робот надулась. Это выглядело настолько комично, что Люба с трудом подавила смешок.

– Вы же все равно ничего не кушаете, – попытался смягчить Констандин тон жены.

– Не оправдывайся перед ней, – одернула его Ирэнжа. – Идем домой, не будем мешать нашей беглянке.

Они ушли, а старушка дотронулась до руки девушки.

– Обед в два часа. Не опаздывай, – сказала она и отправилась восвояси.

Какое-то время Люба еще слышала скрип-скрежет от ее движений.

Граф Брюс пригласил меня на обед, – размышляла она, – значит, Любомира с ним знакома. Почему-то она не сомневалась, что граф мгновенно вычислит в ней самозванку. Но, возможно, это и к лучшему. Вряд ли он выдаст ее, ведь она воплощение его теории в действии. Есть надежда, что Яков Вилимович поможет адаптироваться ей в этом мире и подскажет, как правильно вести себя.

Еще кое-что после слов матери взволновало Любу. Где она живет? В родительский дом ее лишь приглашают на ужин. С Артурионом они еще не женаты и выглядит все так, что до свадьбы жених и невеста живут отдельно. Где тогда ее дом?

– Значит, вы мои стражи? – обратилась Люба ко львам. – И бояться вас не стоит?

Один лев наклонил голову в знак согласия. Люба уже разглядела, что он немного крупнее своего собрата. Непонятно как, но скульптору, их ваявшему, удалось передать мудрость прожитых лет на каменной морде этого льва и радость молодости у другого. То есть, различить их можно. Второй зверь лег подле ее ног.

– У вас ведь должны быть имена. Как же мне к вам обращаться?

В этом вопросе звери подсказок не предложили, и Люба решила позже кого-нибудь вызвать на разговор о ее стражах, может невзначай всплывут их имена. Прикидываться беспмятной девушка не хотела, кто знает, как в этом мире относятся к такому недугу.

– Что ж, раз вы тут охраняете, я спокойна, – неожиданно для самой себя Люба погладила каменных чудищ и направилась осматривать Блэгхолл.

Сада как такового не было. Разросшаяся трава, спутанные ветки кустов, несколько грязных неработающих фонтанчиков из гранита и ракушечника, лавочки на открытом пространстве, предоставленные на радость палящим лучам солнца. Две вспомогательные постройки и все. Ни тебе детской площадки, ни причудливых уединенных беседок, ни конюшни, никакого прудика с шезлонгами на деревянном причале. Скукота. Что постояльцы вообще делали в этой гостинице? И почему город так за нее держится? Построили бы другую, немагическую. Немудрено, что Любомира сбежала.

Незапертую дверь гостиницы открыть решила не сразу. Любопытство и страх мерялись силами. Зайти внутрь большого безлюдного здания, жуть как страшно. Но все-таки жадный интерес победил.

Люба постояла в захлавленном холле. На стойке регистрации каскадом растеклись остатки люстры. На потолке, в том месте, где ей полагалось находиться, зияет внушительная

дыра. Кожа на креслах для посетителей избилуется рваными порезами, полученными в схватке с кусками штукатурки. При всем этом большие напольные часы оставались в вертикальном положении и продолжали показывать время.

Из комнаты в комнату перед Любой открывалась печальная картина. Облупившиеся фрески, вспученный паркет, груды досок, изувеченные скульптуры, поврежденные балки-перекрытия, разломанная утварь, матрасы с оголенными пружинами, какие-то подтеки и даже проросшие деревья.

Удивительно, но закругленная лестница с коваными перилами и деревянными ступенями, по которой можно было попасть на второй этаж, смотрелась целой и выглядела вполне презентабельно. Люба поднялась наверх. Ничего хорошего не увидела. Через пустые проемы окон на пол налетел всевозможный уличный мусор, смешавшись с мусором строительным. На одном из ковров кишели личинки непонятно кого. Маленьких полупрозрачных насекомых было так много, что казалось, будто ковер шевелится. Люба выбежала из комнаты, едва сдерживая рвотные позывы.

– И как я должна это восстановить? – пробормотала она. – Сделать какие-то пассы руками? Сказать заветную фразу? А может быть, просто нанять рабочих? Надо узнать, богата ли она, имеются ли в ее распоряжении денежные потоки. Хотя, разве возможно такое восстановить за две недели? Подобные здания обычно сносят, а на их месте или рядом строят новое.

Люба закрыла глаза, вытянула вперед правую руку и произнесла:

– Легким движением руки разрушенное здание превращается... превращается – в шикарную гостиницу.

Она чувствовала себя невероятно глупо, но надо же с чего-то начинать. Открыла глаза. Ничего не изменилось.

– Так у тебя ничего не получится.

Вкрадчивый голос из-за спины заставил Любу метнуться к выходу. Но унести ноги не вышло, она банально споткнулась о фрагмент настенной лепнины, валяющейся на полу.

– Платье порвала, – расстроилась девушка.

– Оденешь другое.

– Ух ты! Горгуля! Говорящая! – обомлела Люба, узрев каменное, крылатое, зубастое, когтистое, остроухое фантастическое животное.

Несмотря на демоническую внешность, горгуля рассмешила Любу. Каменный демон сидел в позе собаки, ожидающей команды от хозяина. Даже язык вывалил из зубастой пасти.

– Меня Горгул зовут. Мужской род. Запомни.

– Хорошо, запомню, – со счастливым неверием рассматривала Люба горгулью. – Это про тебя матушка говорила, что ты ночью выл?

– Я же не волк, чтобы выть. Твоей матери показалось.

– Правда?

– Нет, неправда, – признал Горгул. – Двое деточек ночью на кладбище клад искать отправились. Пришлось припугнуть.

– А клад правда есть?

– Нет там никакого клада. Его выкопали давно, а народ до сих пор шастает.

– Горгул, а что ты в Блэгхолле делаешь?

Каменный демон, смешно перебирая лапами, переместился поближе к девушке. Он выглядел устрашающе, но у Любы вызывал умиление.

– Как что? Услышал радостные вопли твоей родни. Сразу понял, хозяйка вернулась.

– Я ведь ненастоящая хозяйка, – покраснела Люба. – Так получилось, что я чужое место заняла.

– То, что ты не Любомира, я сразу распознал. Но ты на ее месте, значит, пока она не вернется, ты здесь хозяйка.

- Подожди, – вдруг напряглась Люба. – Если ты понял, что я не она, то и другие поняли?
- Нет, конечно. Только стражи. А людишки подлога не заметили.
- Стражи? Почему же они меня тогда пропустили?
- Ты хозяйка. И неважно, что из дыры вывалилась. Они только тебе служат.
- Львы тоже говорить умеют? – с подозрением спросила Люба.
- Нет. Рычать только. Но лучше бы они этого не делали.
- Почему?
- Страшно очень.
- Страшно? Тебе? – не поверила и рассмеялась Люба.
- Ну да. Я один раз с трубы свалился, когда услышал, как Джем рычит. Горгуль прижал уши, выпучил и без того большие глаза и раззявил жуткую пасть.
- Вот так я испугался, – объяснил он свои действия и пододвинулся к Любе еще ближе.
- Джем. Один из львов?
- Да. Тот, который постарше. Второго Олимпом зовут. Их так еще старая карга назвала – бабка твоя по отцовской линии. Она, как и ты, сильной магичкой бытового обустройства являлась. Когда стало ясно, что внучке способности передались, старуха Блэгхолл тебе и отписала.
- Ты не очень-то ее жаловал, да?
- Она вредная была. И приколы надо мной разные устраивала. То хвост подпалит, то в ухо из свистульки дунет. А один раз, пока я спал, живую мышь мне в пасть засунула. Знала, зараза, что я мышей терпеть не могу.
- За что же она так с тобой? – старалась Люба сдерживать смех, уж больно уморительно выглядела обиженная горгуль.
- Развлекалась так. Хотя я ее понимаю. Выходных нет, отпуска нет, работа никогда не кончается. Быть привязанным всю свою жизнь к одному месту и не иметь возможности покинуть гостиницу больше, чем на день, не каждый выдержит. Вот она и придумывала каверзы всякие, чтобы поразвлечься и не свихнуться от однообразия жизни. А Любомира добрая, пакостничать и развлекаться за чужой счет не в ее характере. Не выдержала нагрузки девочка, сбежала. Вернется, конечно. Совесть замучает. Но пока ты за нее. И работки тебе предстоит...
- Горгуль, а что, других гостиниц нет? Почему и мои родители жадут ее восстановить, и администрация городская?
- Ты совсем не догоняешь, да? Деньги и престиж. Вся твоя семья кормится с доходов Блэгхолла. А город получает колоссальные выручки от туристов. Ведь во всем Полесье другой магической гостиницы нет.
- Как нет? – ошеломленно спросила Люба.
- А вот так. Магически одаренных людей много, но такой силой, как у твоей бабки была, а теперь у тебя есть, никто не обладает.
- Ясно. Только мне все равно непонятно, отчего такое желание остановиться в магической гостинице, а не в обычной? Находится она на отшибе, развлечений никаких. Еще, как оказалось, и проснуться можно не в постели, а на полу.
- Это как раз легко объяснить. Сильный магический след подпитывает любого обывателя, придает сил, улучшает кровообращение, разглаживает морщинки и все в таком духе. Здешняя вода отбеливает зубы, а земля возрождает самое чахлое растение. Запись в Блэгхолл всегда на год вперед.
- Да... В такой гостинице я бы и сама пожила.
- Ты и так в ней живешь, – огорошил Горгуль.
- Мой постоянный дом здесь? – изумилась Люба. – То есть, я не только работаю тут, но и живу?
- А я о чем тебе говорил? Оттого старая гримза и веселилась от души, чтоб с тоски не подохнуть, а внучка ее деру дала.

– Горгул, так может, Любомира не сбежала вовсе? Может быть, ее убили или спрятали? Позавидовали дару?

– Убили вряд ли. Когда бабка умерла, вся земля в Блэгхолле на трое суток почернела, после пропажи Любомиры ничего такого не было. Пожухло, заросло сорняком – это да, но черноты не случилось. Жива она. Но вот... Как ты сказала? Спрятали? Такого мне в голову не приходило. А что – это мысль! Похитили девчонку перед самыми играми. На них ведь со всего Полесья съедутся. Денежки рекой потекут. И куда гостей селить? Правильно, к конкурентам, где денежки и осядут.

– Горгул, если все сводится к деньгам, получается... – Люба немного запнулась. Ей стало грустно от такого предположения. – Получается, Артурион на мне, то есть на Любомире, из-за денег женится?

– На этот счет не переживай. Артурион сам богат. Он лошадей разводит. На них спрос огромный, особенно на келпи.

Видя непонимание на лице девушки, добавил:

– Черная лошадь, наделенная магией. Келпи считаются опасными, но люди ведь любят пощекотать себе нервишки.

– Тогда я рада, что его чувства искренние.

– Любомира в его чувствах не сомневалась. Ее последнее время беспокоило пьянство Артуриона. Сам слышал, как она Марту просила какую-нибудь траву приготовить, которая поможет от питья отвадить. Но, видать не получилось у той ничего.

– Марта тоже магичка?

– Слабая очень. Но для самоварения блюд сил хватает. Им с братом от родителей трактир достался, Марта там поваром. А чем Сений занят, не знаю. Любомира его всегда бездельником называет.

– Горгул, а ты что ко мне так близко подбираешься? – подозрительно спросила Люба. – Думаешь, не вижу, как ты по шажочку все приближаешься и приближаешься?

– Эх, спалила, – притворно вздохнул демон. – На ножки твои поближе хотел посмотреть. Красивые они у тебя.

– На ножки? – по-настоящему растерялась Люба. – Горгульки интересуются девичьими ногами?

– Так это..., – замялся ее фантастический собеседник, – понимаешь, в Полесье ноги у всех закрыты брюками или длинными юбками. Непринято тут голые ноги показывать. Неприлично. А у тебя почти коленки видны.

– Понятно теперь отчего матушка негодовала и требовала немедленно переодеться. Только где взять одежду?

– А в твоей комнате все на месте, – дотронулся-таки крылом до ее ноги Горгул. – Пойдем, провожу.

Апартаменты юной магички располагались на третьем мансардном этаже. Островок, нетронутый разрушением и обветшанием. Обстановка Любе понравилась. Аккуратно застланная постель, при этом небрежно брошенное на покрывало платье насыщенного синего оттенка. По дверцам платяного шкафа вьются живые цветы. Внушительный книжный стеллаж оплетен искусной паутиной. Палас с рисунком Блэгхолла. Плафон в виде горгульки с распахнутыми крыльями. На столе зеркало, необычное тем, что по нему идет янтарная рябь, переливается красно-оранжевыми камешками.

Люба посмотрелась в зеркальце. Рябь остановилась. Вместо своего отражения девушка увидела гостиничный сад.

– Как такое возможно? – обомлела она.

Сад менялся. Распутывались ветки кустов, выпрямлялись пожухлые стебельки растений, трава приобретала сочный зеленый цвет.

Люба высунулась в окно. Так и есть. Несильно, но сад изменил свой облик.

– Действие твоей магии, – ответил Горгул на ее немой вопрос.

– Это очень круто! – восхитилась Люба. – Неужели никто не пытался украсть волшебное зеркало?

– Оно не волшебное. Это твое присутствие делает его таким. Для всех других – обычное зеркало.

– Хочешь сказать, в моих руках любое зеркало показывает картинки, и я могу влиять на них?

– Не совсем. Картинки вызываешь ты сама. И уже по своему усмотрению, облагораживаешь увиденное или, наоборот, безобразишь.

– Я и на людей могу повлиять?

– Чего захотела, на людей влиять... Не забывай, ты маг бытового обустройства.

В распахнутое окно отчетливо донесся звук знакомого скрежета.

– Ты слышишь?

– Слышу, не глухой. Сонька пришла.

– Сонька? Мама говорила – Яшкина баба.

– Ее все так за глаза зовут, но граф механическую леди Соней назвал. Она обидится, если иначе скажешь.

Люба с горгульей спустились вниз. При виде Соньки каменный демон издал какой-то клекочущий звук. Люба тоже хохотнула. Старушка-робот предстала перед ними в короткой юбке.

– На тебя насмотрелась, – решил Горгул.

– Она с Артурионом кокетничала, а он сказал, что ему мое платье нравится, – вспомнила Люба.

– Письмо для Любомиры Солнцевой, – невозмутимо передала посланница очередную записку.

Люба развернула лист бумаги. «Обед переносится. Жду завтра. Вызвали в администрацию», – писал граф.

– Жаль, – расстроилась Люба. – Я так хотела с Яковом Вилимовичем познакомиться.

– Успеешь еще. Звездочет из своей обсерватории редко выходит. Его почти всегда можно на месте застать.

– Где же мне пообедать? Я есть хочу. А в родительский дом сказали только к ужину приходить.

– Ты к Марте в трактир сходи, – предложил Горгул. – Она тебя накормит вкусно и бесплатно. Только переоденься сначала. А Соня проводит.

– Провожу, – согласилась та.

Люба надела синее платье. Красиво. И почему она раньше игнорировала длинные юбки?

Когда она и Соня выходили за ворота, Олимп издал короткий рык. Джем продолжал сладко спать, свесив одну лапу с постамента.

Идти пришлось долго, не менее получаса. Изобилующая поворотами пыльная дорога представляла собою утоптанную колею. Никакого асфальта. Яркое солнце затрудняло рассмотрение пейзажа. Люба шурилась и видела лишь холмы, одинокие деревья и валуны. Иногда попадались овечки, и их присутствие делало этот край более живым.

– Почему мы идем пешком? – нарушила молчание Люба.

– Я всегда пешком хожу, а почему ты идешь, не знаю, – ответила ее спутница. – Раньше ты на лошади приезжала.

Вот тебе раз. И где эта лошадь? Надо будет горгулью спросить. Ведь ей еще обратный путь предстоит, затем вечерняя прогулка к родителям. А если они тоже не близко живут?

В некий миг пустынный пейзаж перетек в городской. Ничего общего с мегаполисом, где она родилась и выросла. Скорее, такая сельская пастораль. Одноэтажные, максимум двухэтажные домики, пожарная каланча, шпиль на административном здании. Но мостовые – булыжные. Много всадников. Попадались и телеги со всевозможным грузом или пассажирами. Жизнь здесь кипела. Женщины кричали на детей и мужей, жужжала пила, лаяли собаки, торговцы на рынке расхваливали свой товар. Люба подмечала присутствие и некоторых необычных ее глазу вещей. Метла без человека метет крыльцо, деревянные птицы, облюбовавшие зеленый дуб, корзинка с продуктами, которая сама плывет по воздуху вслед за дамой. Это был определенно магический мир.

Некоторые горожане здоровались, заговаривали с ней. Сложных вопросов не задавали, поэтому она не спешила отделаться от них. Вежливо здоровалась и поддерживала диалог. В основном все спрашивали, куда она подевалась и успеет ли восстановить гостиницу к началу игр.

– Мне требовалось отдохнуть, – неизменно отвечала она, выказывая надежду, что гостиницу восстановит. Хотя в этом у нее как раз убежденности не было. Это сколько же придется смотреть в зеркальце, чтобы навести там порядок?

Очень кстати оказалось присутствие рядом горничной графа. Ее смелый наряд отвлекал от Любомиры, и, если девушка и ляпнула, что невпопад, этого никто не заметил.

– Эй, Сонька, что это на тебе надето? – спрашивали железную леди все подряд.

Было заметно, что дама наслаждается всеобщим вниманием. Благодаря такому удачному прикрытию, Люба спокойно осматривалась и прислушивалась. Наконец, они вышли к трактуру. Именно так – трактуру, не кафе, не ресторан или столовая, а трактуру.

Соня уверенно толкнула дверь, вошла внутрь и, гротескно виляя попой, направилась к самой большой мужской компании.

В трактуре было дымно, весело, шумно и пьяно. Смолились папироски, запах курева смешивался с ароматом парфюма и благовоний. От такого амбре у Любы заслезились глаза, в носу зашекотало. Ей предстояло самой сориентироваться, так как роботизированная вертихвостка бросила ее.

– Любомира! – радостно заверещала, а потом и кинулась к ней обниматься молодая девушка.

– Марта! – обрадовалась Люба.

– Какая ты молодец, что сама пришла. Сегодня аншлаг. Я собиралась прибежать в Блэгхолл позже, как тут станет потише. Мне Артурион сказал, что ты вернулась.

– Артурион?

Люба неожиданно ревниво отнеслась к известию о том, что ее жених виделся с Мартой. У него других дел не имеется что ли, кроме как захаживать к подругам невесты?

– Он обедать приходил, – продолжала щебетать Марта. – Не волнуйся, спиртного ему не подавали. Наоборот, я ему в чашку чая волчец кудрявый добавила. Эта травка хорошо купирует тягу к алкоголю.

– Спасибо. Марта, я покушать к тебе зашла. В усадьбе пока шаром покати.

– Конечно. Накормлю тебя всеми твоими любимыми блюдами и с собой заверну. Как же Сеней обрадуется, когда новость узнает! Брат с самого утра где-то пропадает. Нет бы в трактуру помочь. Он ведь, как услышал, что ты пропала, сразу в сыск помчался. Сыщики не хотели тебя искать, говорили – мол девушка записку оставила, устала, отдохнуть желает. Но Сеней с Артурионом настояли и тоже в поисках участие приняли.

Вот кого Люба не хотела видеть, так это Арсения. Стоило вспомнить мерзкие фотографии, над ее добрым сердцем начинала глумиться злоба, а хорошенькое личико кривилось от отвращения.

Что, если Сений причастен к пропаже Любомиры? – размышляла она, пока подруга ходила за едой, предварительно усадив Любу за приватный столик на две персоны. Спрятал магичку, а чтобы его не заподозрили – отправился в сыск, принял участие в поисках, может еще и по ложному следу сыщиков направил.

– Прошу, – поставила Марта на стол два подноса с блюдами. – Я тоже проголодалась, поем вместе с тобой.

– Как вкусно! – восхитилась Люба идеальностью сливочного супа с гренками.

– Немного чародейства для получения безупречной консистенции, – скромно улыбнулась подружка.

В другой Вселенной Марта тоже прекрасно готовила, даже без применения магии. Наверное, у нее это от родителей, – предполагала Люба. Те были деревенскими жителями и держали небольшую столовую для приезжих рабочих, круглогодично нанимаемых на местный деревообрабатывающий комбинат.

У самой Любы с готовкой не шибко ладилось, макароны разваривались, рис получался сухим, тесто для пирогов не поднималось. Марта же могла приготовить невероятную вкуснятину практически из ничего.

– Так ты признаешься, где пряталась? – задала вопрос подруга после того, как первый голод был утолен.

– Не сегодня. Расскажи лучше, что за время моего отсутствия в городе происходило, – попробовала направить Люба беседу в другое русло.

Получилось. Марта принялась оживленно выкладывать последние новости. Но долгого разговора не вышло.

– Нашлась, пропажа! – плюхнулся на лавку рядом с Любой старший брат Марты.

Отодвинуться не представлялось возможным, слишком тесно.

– Любомира, ну и где ты была? – уставился на нее Сений зелеными глазами, от которых млели девушки. Но только не Люба.

– Не лезь к ней, – легонько стукнула Марта брата по руке деревянной ложкой. – Она пока не готова выдать тайну своего исчезновения. Лучше возьми лошадь и отвези Любомиру в Блэгхолл, а то бедняжка в город пешком шла.

– Не надо, – поспешила отказаться Люба. – Я прогуляюсь.

– И я тогда пройдуся, – отреагировал Сений, забирая тарелку с мясным гуляшом из рук подоспевшей к их столику подавальщицы.

– Ты кушай, а я пойду. Мне пора, – попыталась встать из-за стола Люба.

Не удалось. Сений не сдвинулся с места, а пока он не поднимется, ей не выбраться. Идти с ним? А вдруг он убьет ее по дороге или насильничает? Ехать на одной лошади? Еще хуже. Она сейчас-то напряжена и не может расслабиться от его тесного соседства, а вдвоем на одном скакуне, это же еще большая близость, неприятная ей.

Ситуацию спасла Марта.

– Любомира, зачем пешком пылить? Возьми мою лошадь. А Сений тебя проводит.

Такой расклад Любу устраивал. Она бы предпочла отправиться в обратный путь совсем без Сения, но, судя по всему, от него не отделаться. Можно, конечно, найти Артуриона. Только будет странно, если Люба начнет расспрашивать, где в городе живет ее жених.

На лошади держаться она умела, научилась еще давно, так что есть шанс не подпустить к себе Сения, вздумай он напасть. Оставалось позаботиться об оружии. Рука потянулась к столовому ножу. Куда только его класть? В широкой юбке платья один единственный карман, да и тот маловат. Нож из него попросту выпадет. Взяла десертную вилку. Вилка в карман поместилась.

– Почему ты все-таки убежала? – спросил Сений, когда они тронулись в путь.

– Тебе же сыщики записку показывали.

– Что ты устала и хочешь отдохнуть? Бред.

Прощупывает почву, что я помню из похищения, – предположила Люба и решила ему подыграть.

– Ничего не бред, – ответила она. – Как ты думаешь, легко ли целыми днями гостиницу подпитывать? Могу я устать?

– Можешь, конечно, – согласился парень. – Но не накануне игр. Любомира, ты ответственная. А этот поступок выглядит совсем не в твоём духе. Так могла бы поступить обиженная влюбленная девчонка, из чего я делаю вывод – между тобой и Артурионом произошла крупная ссора, и ты решила своим бегством шелкнуть жениха по носу.

– Думай, что хочешь, мне все равно, – прищпорила Люба послушную лошадку, желая оторваться от нежеланного спутника.

Она разволновалась. Сений своими умозаключениями посеял сомнения. Артурион? Ссора? И, если так и было, не мог ли сам Артурион оказаться причастным к исчезновению Любомиры? А если причастны оба? Зачем они оба путались под ногами сыщиков? Разнюхивали информацию? Уводили поиски по ложному следу?

Люба не хотела задаваться вопросами и мучиться подозрениями, но они множились самостоятельно и так поглотили её сознание, что она не сразу заметила Сения, который быстро нагнал и оказался бок о бок с ней. Люба дернулась, неловко накренилась.

– Ай! – не удержалась от вскрика.

– Любомира, что случилось? – казалось, искренне обеспокоился парень.

– Ничего, – проворчала Люба.

Не признаваться же Сению, что её уколола вилка, которую она припасла для него.

Когда из-за очередного поворота открылся вид на Блэгхолл, Люба счастливо рассмеялась. Не потому, что добралась живой и вот-вот отделается от сопровождения, а потому, что вернулась домой. Она осязательно чувствовала связь с усадьбой, её тянуло скорее попасть в родные стены, пусть пока и заброшенные. Ещё ей стало ясно, Любомира не могла сбежать, не могла бросить то, что являлось частью её самой, магией обладала не только девушка, но и само место, и существовали они в неразрывном синтезе.

– Любомира, прикажи ему отпустить меня! – вернул её в реальность крик Сения.

Каменный лев удерживал лапой край рубашки парня, не давая тому проехать в Блэгхолл.

– Тебе пора возвращаться, Сений, – ответила она, уже смеясь над той ситуацией, в которой он оказался. – Джем, отпусти его.

Зверь послушно убрал лапу. Брат Марты отъехал на значительное расстояние и показал льву кулак.

Клеочущий звук подсказал Любе, что рядом горгулья.

– Горгуль, я сыта, полна сил и готова приступить к восстановлению поместья, – спрыгнула она с лошади и подтолкнула животное в сторону Сения.

– Не получится, – не разделил энтузиазма демон.

– Что мне помешает?

– Твои служащие. Стоило тебе с Сонькой уйти, из поселка явились работники гостиницы. Прослышали о возвращении хозяйки. Ждут твоих указаний.

То, что у неё есть работники, Любу весьма обрадовало.

– Твоё сообщение придает мне ещё больше бодрости. А где они?

– Так это... на кладбище.

– Хочешь сказать, мои служащие – мертвецы?

Радостное настроение вмиг улетучилось. Она вытерла вспотевшие ладони о своё красивое платье.

– Какие ещё мертвецы? Где ты видела, чтобы мертвяк в гостинице прислуживал? Живые они.

– Что они тогда на кладбище делают?

– Так это... стражей твоих боятся. А на кладбище львы не суются, вот народ там и дожидается.

Люба уже в который раз рассмеялась.

– Горгуль, миленький, приведи их.

Встреча с персоналом состоялась на улице в крытой беседке, которую только что намагичила Люба. Она принесла зеркало из своей комнаты в мансарде и представила место в саду, затем саму беседку в виде большого шалаша, такую, что стояла в поселке, где она жила с Артуром.

Когда нужный атрибут материализовался именно там, где и планировалось, Люба едва удержалась от радостного вопля. Потом покричит, уже заходившие в ворота люди не должны догадаться, что она не та самая Любомира.

А детали-то надо тщательнее представлять и продумывать, – углядела она кривой декор беседки.

Штат гостиницы состоял из шестнадцати человек, восемь мужчин, восемь женщин. Пока они располагались под навесом, Горгуль, дабы девушка не попала вприсак, отвел Любу в сторону и сообщил ей, кто есть кто.

– Запомни, работают они посменно. В каждой смене восемь человек. Всего – два повара, два помощника по кухне, две подавальщицы, они же помогают горничным. Горничных четверо, два разнорабочих, четверо администраторов. У администраторов в одной смене работают брат с сестрой, в другой семейная пара.

– Не представляю, чтобы я без тебя делала?

Жуткую морду горгульи озарила довольная улыбка.

Сотрудники Блэгхолла были счастливы вновь увидеть свою хозяйку, надеялись, что больше она их не оставит, и все они и дальше продолжат дружно трудиться на благо свое и всего Полесья.

Администраторы сохранили журналы с записями всех заездов на год вперед. Повара пообещали – сбоя с поставками продуктов не будет. И все выказали желание участвовать в восстановлении дома и прилегающей территории.

– Мы же понимаем, как тяжело в одиночку будет возродить поместье даже с такой сильной магией, – произнесла миловидная веснушчатая девушка-администратор. – Кому-то ведь надо вывозить мусор, заказывать продукты, подправлять магические недочеты.

Появление помощников существенно меняло текущий расклад, и Люба впервые поверила, что все может получиться. Если эти люди верят в такую возможность, то и она должна.

Обсуждение рабочих моментов заняло достаточно времени. Столько, что Любе пора было собираться к родителям. Условившись с работниками о времени завтра, она обратилась к горгулье.

– Горгуль, а где живут мои отец и мать? Сегодня я видела, они уходили в противоположную от города сторону.

– Их дом в козырном поселке.

– Козырной поселок? Там что, в карты играют? – не поняла Люба.

– Может и играют, не знаю. Но селятся в том месте обеспеченные люди, кто не хочет жить в суетном городе. Земля в поселке стоит дорого. Про тех, кто может позволить себе ее купить, говорят, что они вытащили козырную карту в жизни, отсюда и название.

– Ясно. А идти близко?

– Ближе, чем до города. Но дорога не очень хорошая. Ты всегда на лошади ездил.

– А где, кстати, моя лошадь?

– Артурион забрал. Чтобы она не померла тут в поместье, пока ты в бегах.

Но Любомире не пришлось идти пешком. Как оказалось, Артурион озаботился и привел ей лошадь. Она была тронута такой заботой и уже не верила, что жених причастен к исчезновению Любомиры.

Путь до козырного поселка занял от силы десять минут, Люба только и успела, что спросить Артуриона об его участии в поисках.

– Я очень волновался, – признался он. – Ты никогда не говорила, что устала настолько, чтобы все бросить.

– Может быть, я сбежала из-за нашей ссоры? – закинула удочку Люба.

– Ссоры? Но мы с тобой не ссорились.

Артурион нахмурился.

– Или я не помню? Неужели был настолько пьян? Любомира, я что... обидел тебя?

Она не знала, как выкрутиться, поэтому предпочла не отвечать.

– Где ты меня искал? – переключила она его внимание.

– Лично я – на болотах. Боялся, ты где-то на острове сидишь и не знаешь, как выбраться.

– А ты сам не боялся в болото лезть?

– Родная, ты забыла? У меня есть лошади келпи. Им никакое болото нипочем.

– Сений тоже с тобой в болота ходил?

– Нет, – засмеялся Артурион. – Его келпи к себе не подпускают, кусают сразу. Поэтому он с сыщиками разные места прочесывал. Так где ты все-таки была, Любомира?

– Мы приехали, – заметила Люба у одного из домов Ирэнжу.

– Не хочешь говорить? – не дал обмануть себя Артурион. – Подожду. Скажешь, когда будешь готова все это обсудить.

Артурион помог Любе слезть с лошади.

– Я отведу их в стойла, ты иди в дом, – сказал он.

Люба понимала, что этот мужчина не совсем ее Артур, но все-таки испытывала к нему необъяснимую тягу, словно они два магнита друг для друга.

– Ну-ка, пошел отсюда! – услышала она голос матушки.

Кому это она? – обернулась Люба. Всем своим видом Ирэнжа демонстрировала брезгливость. Подле нее стоял попрошайка. И когда только успел подойти? Люба и не заметила, откуда он вообще взялся.

– Хозяюшка, мне бы только поесть, – просил бродяжка.

– Ты такой здоровый, что мог бы сам зарабатывать себе на еду, а не кланчить у добропорядочных домохозяек, – рявкнула Ирэнжа.

– Домохозяйка? Ай-яй-яй. Разве можно такую красоту гробить на домашнее хозяйство? – покачал головой мужик. – Я думал вы на сцене блистаете.

Мать подбоченилась, выпрямила и без того прямую спину, милостиво произнесла:

– Жди здесь. Я попрошу кухарку дать тебе еды.

Когда она вошла в дом, Люба прыснула, а бродяжка подмигнул ей.

Родительский дом впечатлял дороговизной и шиком. И это все с доходов Блэгхолла? – изумилась Люба, рассматривая шелковые обои. Она и не знала, что такие существуют.

– Как обед у звездочета прошел? – спросила ее матушка после того, как все расселись за стол и принялись за еду. – Попробовала его знаменитую утку?

– Нам не удалось встретиться. Якова Вилимовича в администрацию вызвали. Я у Марты в трактире обедала.

– Опять твоя Марта. Не пойму, зачем ты с ней общаешься? Ты графская дочка, а она плебейка.

– Мама, мы же подруги. И ты сама говорила, что пила успокоительную настойку, сделанную Мартой. Значит, ты тоже с ней общаешься.

– Я была вынуждена. Ты же знаешь, что других аптекарских магичек поблизости нет.

– Вкусный форшмак, – перевела Люба тему и похвалила действительно вкусную закуску. Мать позволила себе довольную улыбку.

– Наш повар не зря свой гонорар получает. А ты, Любомира, хорошо уже продвинулась с восстановлением Блэгхолла? Что удалось сделать за сегодня?

Ирэнжу настолько волновал этот вопрос, что она не смогла скрыть своего волнения.

– Ничего, – честно ответила Люба.

– Ничего!? – взвизгнула мать. Она подавилась, закашлялась.

Констандин стал хлопать жену по спине.

– Воды, – потребовала Ирэнжа.

Люба посмотрела на стальной нож, отражающий ее изображение, представила стакан, полный воды. Стакан с водой тотчас материализовался перед маменькой.

– Шампанского, – весело попросил Артурион.

Перед ним возникла бутылка с надписью «Уксус».

– Пришла горничная графа Брюса, – сообщил лакей. – Говорит, ее приглашали.

В общем, вечер прошел весело. Люба в азарте проверяла на всем подряд возможности своей магии, Ирэнжа пикировалась с Сонькой, а Констандин с Артурионом, оставшись без присмотра, опустошили две бутылки шампанского.

– Горгул, – позвала она, вернувшись в Блэгхолл.

Ответа не последовало. Где он может быть? Люба обошла всю усадьбу, но горгулью не обнаружила. Он ведь не покидает пределы поместья. Тогда, остается кладбище?

Хотя стемнеть еще не успело, но сумерки уже подступали. Зря она Артуриона отпустила. Он, конечно, напился, но все равно, с ним идти было бы не так боязно. А Горгула найти требовалось, и Люба вышла на тропинку, которая, как она уже знала, вела к погосту.

Демон обнаружился на кладбищенских воротах.

– Горгул, останься сегодня на ночь в моей комнате, – попросила Люба.

– Зачем? Я всегда тут сплю.

– Мне немного страшно оставаться одной в большом и разрушенном здании.

– Тебе там ничего не угрожает.

– Ну, пожалуйста. Какая тебе разница где спать? А мне будет спокойнее.

– Я и так с тобой целый день возился. А теперь ты хочешь, чтобы я еще и ночью свое время на тебя тратил?

– Послушай, Горгул. А давай я тебе взамен что-нибудь намагичу?

– Мне? – оживился каменный монстр.

– Тебе, – подтвердила Люба. – Что желаешь?

– Сережку в ухо. С красным камнем.

– Хм., ты же говорил, я маг бытового обустройства. А это личное украшение.

– А ты, когда магичить будешь, представь, что я составляющий элемент твоего обустройства. Только про сережку не забудь. Дать тебе зеркало?

– Ты держишь на кладбище зеркало?

– Не я. Любомира. Она их повсюду держит.

Горгул ловко спланировал на землю со стороны кладбища и скрылся. Появился с овальным зеркалом в лапах.

Когда лицо Любы в зеркале сменила янтарная рябь, она отчетливо представила Горгула и сережку с красным рубином.

– Ух ты! – восхитился тот, рассматривая свое отражение с красным камнем в ухе. – Класс!

– Ну, что? Идешь со мной? – поторопила его Люба.

Она изрядно устала, да и предшествующей ночью почти не спала. Ей не терпелось лечь в кровать и хорошенько выспаться.

Выспаться не получилось. Можно сказать, Люба и не спала вовсе.

Горгул храпел. И этот храп изводил ее всю ночь.

– Теперь понятно, отчего бабушка дула тебе в ухо и засовывала мышь в пасть, – с трудом разбудила она храпящее чудовище в четыре утра. – Иди лучше обратно на кладбище.

– Сначала спать не дают – требуют с ней идти, потом опять спать не дают – требуют обратно уходить, – ворчал Горгул, убираясь из ее комнаты.

Люба улыбнулась и наконец-то заснула.

Волнения и перемены последних двух суток дали о себе знать. Она проспала до часу дня. Ей было стыдно перед своими сотрудниками, которые с самого утра разгребали мусор, но сама она пока не могла включиться в работу, пора было собираться на обед к графу Брюсу.

На этот раз в город Люба отправилась на лошади. Соня еще вчера показала в какой стороне обсерватория, так что к назначенному времени девушка стучала в нужную дверь.

– Гостья пришла, – крикнула горничная, на которой сегодня опять красовалась провокационная короткая юбка.

Люба улыбнулась ей, как старой знакомой.

– Поднимайся на самый верх, – велела железная леди.

Люба преодолела пять этажей, соединенных друг с другом внутренней винтовой лестницей. Каждый этаж представлял собой полностью кругообразную комнату и имел свое назначение – холл, столовая, гостиная, спальня и обсерватория, где среди телескопов в форме цилиндров и многогранников, обнаружился Яков Вилимович Брюс.

– Да, вылитая Любомира, – такими словами встретил ее звездочет.

– А Вы – вылитый граф Брюс! – также жадно, как он ее, разглядывала его Люба.

Мужчина рассмеялся.

– Так я и есть граф Брюс.

– Я имела ввиду, Вы выглядите, как на портретах времен царя Петра Великого. Только без парика.

И действительно, при всем желании, спутать было бы сложно. Густые черные брови образовывали чудесную дугу, такую добиваются многие девушки в косметических салонах, а графу досталось от природы. Крупный нос, полные, сильно очерченные губы, слегка опущенные в уголках. Характерная ямочка на подбородке. Невероятно большие глаза, в которых отражаются и мудрость, и любознательность, и смешливый задор. На вид ему было около шестидесяти.

– Ох, хорошие были годы, – улыбнулся граф своим воспоминаниям. – Пошумели мы тогда с царем. Разворошили сонное Московское государство. Ты проходи, деточка. Устраивайся. У меня тут кресла удобные. Мы побеседуем с тобой, а Соня пока на стол накроет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.